

18 ноября 1978г.

СЦЕНА—ЭТО МЫСЛЬ И ВДОХНОВЕНИЕ

Интервью с главным режиссером Татарского театра оперы и балета имени М. Джалиля Н. К. Даутовым

— Начало нового театрального сезона — событие не только праздничное, но и ответственное, требующее от коллектива большой подготовки к нему. Судя по тому, как успешно проходят первые спектакли сезона, и, в частности, премьеры «Травмат», коллектив действительно подготовлен со всей серьезностью, находится на хорошем творческом уровне. Значит ли это, Нияз Курамшинвич, что можно быть довольным достигнутым?

— Ни в коем случае. Если бы хоть однажды я позволил себе сказать: «Ну вот, все сделано, и больше ничего не надо», — я перестал бы быть режиссером, ориентировал артиста на отказ быть исследователем, чем, в основном, и обязан жить театр. Вот мы сказали, что «Травмат» имеет успех. Это действительно так. Не скрою, готовили мы спектакль с большой тщательностью и желанием, вкладывая в него всю душу, все силы. А когда

нас спрашивали иные, почему на нашей сцене снова «Травмат», мы с полной убежденностью отвечали: театр не может обходиться без таких великодушных классических произведений Постановщика более века тому назад, она и сейчас остается одной из самых популярных опер. Нет певичи, которая не мечтала бы о партии Виолетты. Я ставлю «Травмат» пятый раз в четвертом по счету городе и каждый раз открываю для себя в ней новые неизведанные глубины. Как, скажем, перечитывая «Войну и мир» гениального Толстого в разные годы жизни, не устаешь поражаться мыслям, писателя, силе его таланта, так и при прочтении «Травмат» — ее бездонности, неисчерпаемости.

Другое дело, что меняется время, меняются люди, и в наш информированный, «сверхразвитый» век нельзя ставить «Травмат» так, как преподносился ее зритель, скажем, 25 лет назад. Сегодняшнюю задачу мы видели в показе драматической

судьбы женщины, прекрасной в своей душевной утонченности, возвышенности, погибавшей в растленном буржуазном мире и остающейся неизмеримо выше и чище его. Этот спектакль — заслуга обаяния и дирижера В. Купенко, и художника А. Киблока, и хореографа Т. Гудковой, и балетмейстера Л. Исаковой, и всей труппы. Но, скажу вам, лично моего удовлетворения и покоя хватало ровно на три спектакля, на четвертом уже являлись сомнения и сожаления: вот этот момент надо бы сделать так, а этот — по-другому. Что ж, наша работа бесконечна. Станиславский говорил: «Всякое начатое дело способно и безграничному продолжению и никогда не кончается». В этом и трудность, и прелесть нашей профессии.

На сцене театра сейчас еще одна премьера — балет «Золушка» С. Прокофьева. Прекрасное творение композитора — чудесный подарок не только для детей, но и для взрослых.

— Какие еще постановки,

классические и современные, в планах театра?

— Прежде всего хочу объяснить свое представление о понятии «современный», как я понимаю современность театра вообще. Вся суть, по-моему, в умении уловить, отозваться на то или иное отображаемое событие, на человеческую судьбу, понять все это, проникнуться силой и красотой переживаемого. И если в исполнении музыки, вокала, танца мы вложили всю свою взволнованность, сумели свои чувства передать зрителю, захватить его, — то как же спектакль может быть не современным?

Классические произведения театрального искусства являются гордостью не только того времени и народа, к которым принадлежал композитор, но и всего человечества. И современный театр не может существовать без них. Но сегодня многие классические вещи могут звучать по-другому, чем в старых постановках. В умении открывать новые горизонты наше ответственное назначение. Для этого нужен,

разумеется, талант оперного актера. Он должен не только хорошо владеть голосом, но и высокой актерской техникой, обладать философским умом, быть интеллигентным. И вообще, успех театра всецело зависит от общего уровня культуры его работников, их мировоззрения, политической зрелости, преданности искусству.

Я рад, что после 20-летнего перерыва на сцену нашего театра вернулся в новой музыкальной и сценической редакции лирико-психологическая опера Х. Валиуллиной «Самат», проникнутая мелодизмом, интонациями, чрезвычайно близкими татарскому народу. К 60-летию Великого Октября была поставлена опера Р. Губайдуллиной на либретто Хай Вахита «Джигангир». Во Всесоюзном смотре, как мы узнали на днях, за нее нам присужден диплом II степени.

В планах театра — балет Минякуса «Дон-Кихот» — своеобразная, обжигающая испанским солнцем панорама с большим количеством танцев, ритмов, настроений; новые постановки двух замечательных

опер Назиба Жиганова — «Джалиль» и «Алтынчеч», «Борис Годунов» Мусоргского, музыкальная комедия Дж. Файда «Башмагаты». Разумеется, столь обширные планы в один сезон осуществить мы не сможем, но коллектив живет этими помыслами, устремлениями. И мне думается, он имеет право на такую программу, ибо театр сейчас располагает целой группой свежих, молодых голосов, способных танцующих танцовщиц: молодые темпераменты — смелые чаяния.

— Вы только что говорили о способности вашего творческого коллектива, но талант, видимо, тоже нуждается в воспитании, в направлении, повседневном внимании к нему?

— Безусловно. Более того, хотелось бы сказать, что в таком смысле, многочисленном театре, как наш, насчитывающем не мало ни много 450 человек, не столь легко воспитать коллектив единомышленников, не просто вдруг подобрать ключик к тому или другому члену большой семьи — будь то солист или артист хора, кордебалета; неслегка сразу познать общую культуру спектаклей, решить все внутренние проблемы. Но нет для нас, старшего поколения деятелей театра, более благородного и почетного дела, чем воспитание высокопрофессиональных артистов, достойных граждан страны. С глубоким удовлетворением встретили мы постановление ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью». В сче-

тах театра в этой области делается немало. Начиная с актерами опытными ветеранами передают мастерство, свое творческое богатство. Да и каждая новая постановка — это настоящая школа воспитания артиста.

— И зрителя тоже?

— Конечно. Жанр наш сложный. Он собирает в себя и музыку, и хореографию, и вокал, и танец, и живопись. К восприятию оперно-балетного спектакля нужна хотя бы элементарная внутренняя подготовка. Театр кое-что делает для воспитания не только юного зрителя, но и взрослого. Но, надо признать, еще недостаточно. Большие надежды мы возлагаем, в частности, на лекции-концерты, которые предполагается проводить во Дворцах культуры, клубах, на предпринятиях. По-моему, слушателю таких циклов охотно станут и рабочие, и инженеры, и учителя, и студенты — каждый, кто любит музыку и хочет понимать ее.

Проблем внутри театра, которые мы стремимся решить, много. Они связаны и с поиском недостающих голосов, и с воспитанием национальных кадров, и с созданием оригинального национального репертуара.

Успешное решение стоящих перед нами задач зависит от каждого, кто имеет счастье работать в театре, название которого — Оперный.

Беседу вела
А. ПОЗДНЯКОВА.